

На слете молодых избирателей
Курск, 18 ноября

Они будут выбирать впервые...

Молодежь нашей страны даст тысячи таких героев, как комсомолец Николай Каманин

ЮНОСТЬ

1.

Колонна пела:

Мы гордость дней
несем, как жаркий факел.
Советский выплес,
сметая в небо рей...
Огни побед—и в школе,
и в рабфаке—
Горят нам заревом
всех наших Октябрей...

... Они впервые будут выбирать в советы. И основное для них—ровесников Октября, выпавших в большевистской поступи семнадцати грозных, взволнованных лет—большая и оправданная гордость наших дней, радостная гордость юности, идущей, управляя своей социалистической родиной.

Эту гордость они несли, от Красной площади к гортеатру—сквозь мелкую осеннюю изморозь и клочья тумана и сырости, упавшие в темные кварталы улиц, в гулком грохоте медных глоток оркестров, в неудержимом разливе ликующего полководца партизанской песни:

Этих дней была слава
не померкнет никогда—
Партизанские отряды
защитили города...

Эта гордость звенела в пионерском салюте, который расписывался серебром и рвался ввысь. Эта гордость пела огнистым красочным ковровым тысячью счастливых улыбок делегатов первого слета молодых избирателей.

Им—по восемнадцать лет. Их—тысяча. А всем вместе—18 тысяч лет. Сегодня они неуемным, задорным потоком заполнили три яруса драмтеатра. Они улыбались. Не улыбаются было нельзя: ведь завтра они впервые пойдут выбирать в советы. Они улыбались так, как может улыбаться юность, как улыбается вся наша страна—открыто и весело и смело.

Вместе с ними улыбались делегаты старой большевистской гвардии, занявшие места за голубым сукном сто-

ла президиума: Иван Ульянович Иванов, Петр Степанович Царев, красногвардеец Фурсов, председатель городского совета Клейман. Вместе с ними улыбался комсомолец Николай Каманин—орденоносец, герой советской страны, гость слета, один из тех, кто делом подкрепил слова марша летчиков:

Мы рождены,
чтоб сказку
сделать былью,
Завоевать пространство
и простор.
Нам разум дал
стальные руки—крылья,
А вместо сердца—
пламенный мотор...
Они улыбались...

2.

...У входа в театр проверяли билеты. И это занятие, такое будничное и вое, казалось бы, ничего общего с героикой не имеющее, неожиданно перерастало в событие большого принципиального порядка.

Подумайте сами: разве это будни—предъявить приглашающий билет, адресованный молодому избирателю, если этого приглашения жадно ждали восемнадцать лет! Разве это просто—йти впервые в жизни на слет таких делегатов, которые завтра получают право голосовать на выборах в советы! Начало слета было назначено на шесть вечера. Но большинство пришло раньше. И задолго до начала три яруса театра были густо и плотно заселены армией молодежи. В море защитных гимнастеров красноармейцев, в лавине праздничных, выжужженных (а сколько хлопот, волнений и страхов было затрачено на эту акуратнейшую складку брюк токаря тракторного завода!) костюмов молодых ударников пестрыми пионами и огненными маками распускались шелковые береты и косынки ударниц...

На сцене пламенела лучами пятиконечная советская звезда—и алые искры падали на белый зев т. Сталина. Оркестры играли туш. Кто-то из пионеров спускал в зал с верхнего яруса бумажные парашюты—и они плыли над креслами, как бирюзовые медусы, как тончайшие, ажурные тюльпаны. В фойе группа ударников молодого, ритмично и острожно пела второй летный марш:

Крени, пилот,
двор боевой!
Враги труда
нам грозят
штыками армий.
Не сдас советский край
темнов ударных.
Обороня стальной—
на рожавый бой—

встает красный флот—
Наш воздушный часовой...

3.

Завтра они будут выбирать в советы, сегодня они внимательно и сосредоточенно слушали вступительную речь председателя Облисполкома о задачах, поставленных перед ними. И в оглушительной переключке искренних, горячих оценок тонули последние слова т. Царева: — Вы—смена. Мы обязаны научить вас работать лучше, чем работали мы. И мое пожелание вам:—учиться, учиться крепко, учиться только лучшему, учиться без зазнайства, без повторения наших ошибок. И помнить: вы—смена.

Зарисовка МАЛЫЦЕВА.

Герой СССР—тов. Каманин

В трех ярусах стукала четкая дробь аплодисментов, оркестры без конца портяли туш, тысяча молодых подтверждала свою готовность к боям за знамя советов. И от имени этой тысячи (впрочем, их—не тысяча, их много больше, праздничных и нарядных молодых избирателей) первым вышел на трибуну ударник транспорта—Миха Кусяев.

Он—делегат молодых. Он—полпред весеннего будущего нашей страны, и поэтому так взволнованно, но и так смело, уверенно и точно, без тени смущения, он передал слету обещание молодых избирателей транспорта: — Транспорт будет работать, как часы. Мы станем командирами транспорта. Поручки этому—работа наших лучших ударников—таких, как машинисты комсомольского паровоза 96—82 Кондратьев и Шаталов, значкисты сталинского призыва.

И когда смолкли овации,—на трибуну—так же спокойно и по-хозяйски смело—заняла место бригадир ударниц биофабрики Маруся Москалева. На лице Маруси пылала та же неудержимая, сияющая улыбка:

— Я и вся моя бригада—ударницы. План выполнили досрочно. И мы гордимся тем, что будем выбирать в советы. Это—самый счастливый день в моей жизни.

— Этот день я никогда, никогда не забуду.

Об этом дне не забудет и Борис Лазарев—бывший правонарушитель-беспризорник. В прошлом—судимости, четыре года лишения свободы, уголовный стаж. В настоящем—премированный токарь, политрук школы ФЗУ НКЮ. А в будущем... В будущем Борису Лазареву открыт широкий путь. И он, как клятву, бросил в зал последнюю фразу:

— Советы дали мне путевку в жизнь. Мне—и тысячам таких...

Делегатка пединститута. Парашютист ЦЭС и будущий летчик. Красноармеец Середнев... Они говорили о том же—с большой гордостью, о почетном праве послать лучших людей на укрепление диктатуры пролетариата, о новой смене, идущей помогать старым бойцам. И в ответ—из президиума, из лож, из всех трех ярусов—в цветных огнях прожекторов шумел восторженный ливень оваций, заливал трибуну, мчался по залу и рассыпался в восторженных всплесках под потолком...

Не слышать оваций,
таких никому,
Оваций войны
поток льется...
Мы—командармы
граждских комму.
Мы—мотор
мировых революций...
Ура! Да взрастает
наш Сталин!
Приветствия, кажется,
Зал заливает.
Приветствия гордой
взволнованной стаей
Носит волею
Молодежный салют...

4.

Салют... Барабаны отбивают такт. В краснофлотских форменках синяя пионерская лента пополам перерезывает зал. Заливчато и весело поет баян:

Эх... абычко...
Да поплыви матрос
в крепком камбузе,
Два нагана—по карманам,
третий—маузер...
Эх... абычко...
А четвертый разбудит—
и дойдет до полюса,
Пулеметные бобы—
от плеча до пояса...
Эх... абычко...
С Ворошиловым, с Буденным,
С этой песней боевой,
Рисковали краснофлотцы
Забуденной головой...

Пляшет пионерка Галля. И под один такт—топают ногой партизан-красногвардеец Фурсов, вспоминая дни упорного боя под Касторной и Первую конную. И—под один такт—аплодируют секретарь Областного комитета партии т. Иванов, председатель Облисполкома т. Царев и летчик Каманин...

Рапорт: — В городе 5058 пионеров и 400 октябрят... В нашей школе—245 пионеров... Мы учимся на „отлично“.

Пионерская ракета взрывает застывшую тишину зала:—Да—здравствую—со-ве-ты—во-всем—ми-ре! — Марш. На смену пионерам идет колонна значкистов ГТО и ворошиловских стрелков. В просторных комбинезонах, ловкие, сильные и крепкие, они—лучшие юноши и девушки нашей страны—упруго пружинят шаг, поднимая высоко над сценой позолоту знамен советов и боевой лозунг молодых: — К труду и обороне готовым!

Парад значкистов принимают делегаты молодых. В раскаты аплодисментов снова влетает медный рев оркестров:

С неба полуденного
жара—не подступи...
Кованья Буденного
раскинувшись в степи...
Никто пути пройденного
у нас не отберет.
Кованья Буденного,
длинная, вперед!

Тов. Середнев

Никто не отберет! Об этом рапортовали пионеры и физкультурники—значкисты.

Об этом говорил партизан Фурсов. Об этом рассказывал Николай Каманин, когда на секунду стихли десятиминутные овации:

— Мы не могли не победить. За спасение Челюскинцев взялась вся страна, взялся сам т. Сталин. А где Сталин—там победа.

— Наша задача—вернуть стране то, что мы от нашей страны получили. А мы получили многое. И наша храбрость, и наша отвага, и сила нашего коллектива в 170 миллионов человек, и высочайший взлет нашей техники—все это дано нам нашей страной.

— Мы живем гордо, радостно и весело. И мы обязаны жить, чтобы создать гордую, радостную и веселую жизнь пролетариата всего мира...

Три яруса зала снова тонули в водопладе восторженных оваций. Завтра они пойдут выбирать. Сегодня они дали наказ тем, кого они пошлют в советы—депутатам юности...

БОР. Р.

МЫ ГОЛОСУЕМ ЗА ЗНАТНЫХ ЛЮДЕЙ

Стола собрались ровесники Октября—энергичная, радостная молодежь Курска. Собрались, чтобы сказать о своей гордости, с которой они впервые участвуют в выборах советов, и дать наказ новому составу горсовета.

Председатель горизбиркома тов. Клейман открывает собрание молодых избирателей.

— Есть предложение избрать в президиум героя Советского Союза тов. Каманина.

Врывом аплодисментов, могучим, звонким „ура“ встречает молодежь это предложение.

В президиуме—секретари Обкома ВКП(б) т. т. Иванов, Ушеренко, председатель Облисполкома т. Царев, члены бюро Обкома и горкома ВКП(б), обкома ВЛКСМ, члены президиума Облисполкома и горсовета, писатель Ф. И. Панферов, представитель ЦО „Правды“ т. Галин.

Появление за столом президиума т. т. Иванова, Царева, Каманина зал встречает восторженными аплодисментами и криками—ура!

С большим докладом о задачах, стоящих перед молодыми избирателями, выступил председатель Областного исполкома т. Царев. Он говорил: — Вы новые люди, вы не переживали ужасов царского режима.

Вы обязаны научиться хорошо управлять социалистическим хозяйством.

В капиталистическом мире государственный аппарат подчинен исключительно целям насилия над рабочим классом, трудящимися. Хозяйством этот аппарат не управляет. Хозяйство там в руках заводчиков, фабрикантов, банкиров.

Наш государственный аппарат руководит хозяйством, мы ставим своей целью построение бесклассового социалистического общества. Дело управления государством требует серьезной подготовки. Для этого надо изучить теорию Ленина—Сталина.

Другая важнейшая задача—наладить общественный контроль и довести до ленинских начатое дело до конца.

Работница биофабрики Маруся Москалева рапортует о досрочном выполнении фабрики производственной программы.

— Мы счастливы, что живем в свободной стране строящегося социализма и будем голосовать за ударников труда.

Тов. Москалева

Исключительно интересное выступление Бориса Лазарева—бывшего беспризорника. Борис Лазарев в прошлом, не раз судился, лишался свободы. Потом Лазарев попадает в школу Наркомюста, кончает школу ФЗУ, становится токарем. Премирован 6 раз. Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

Политрук школы. Теперь воспитывает таких, каким некогда был сам.

нии отчетной кампании. Слово предоставлено герою Советского Союза тов. Каманину. Молодежь восторженно приветствует героя Арктики.

На трибуне—Каманин. Он начинает простое повествование о незабываемой героической эпопее. И в этой простоте чувствуется подлинное величие.

— 13 февраля „Челюскин“ был раздавлен льдами. Гибель судна продолжалась 2 часа. Прекрасно сколоченный коллектив образцово выполнял все аварийные работы. Запасы горючего, топлива, питания, одежды были выгружены на льдины. Пурга, 40-градусный мороз... Первую ночь челюскинцы провели на льдине, под открытым небом.

Ученые Запада утверждали, что добраться на самолетах до лагеря Шмидта трудно, а спасти их—невозможно. В США тов. Селенев даже спрашивали:—Зачем правительство тратит деньги, когда спасение безнадежно?

Но у нас была уверенность в победе. За это встали партия, правительство, т. Сталин. А там, где Сталин, там и победа (длительные аплодисменты).

В каких условиях протекала летняя работа? У нас были карты береговой линии Севера от 1848 г. Карты неверные. На было баз, населенных пунктов, аэродромов.

До лагеря Шмидта было 2500 км. Американские летчики, увидев наши двухмоторные машины, сомневались в наших успехах. Мы вылетели в Ванкарем и 7 марта были в лагере челюскинцев. Мой самолет взял 5 пассажиров. Двухмоторную машину мы заставили быть семиместной.

Наши советские самолеты и моторы выдержали испытание. Американские летчики стали относиться к нам с большим уважением. Я и Молоков на самолетах „Р-5“ сделали по 9 полетов.

— Из Ванкарема мы перебрасывали челюскинцев еще за 800 километров. Мы рисковали жизнью. Успех спасения зависел от организованной воли коллектива. Однако, несомненно, под руководством коммунистической партии, ее вождя тов. Сталина—стало возможным.

Вглядитесь в биографии челюскинцев и летчиков—и вы увидите: то, что им дала советская страна, они отдадут ей. Страна воспитала их такими. Нет сомнения, что миллионы рабочих и колхозников готовы отдать свою жизнь за социалистическую родину. Это хорошо. Но партия требует от нас не только умения умирать, она требует от нас умения преодолевать все трудности и строить социалистическое общество, в котором будет радостно жить всем трудящимся.

Последние слова т. Каманина покрываются бурной овацией и звуками „Интернационала“.

Секретарь Обкома ВЛКСМ тов. Дун говорит о задачах рабочей и учащейся молодежи в избирательной кампании. Его выступление не раз прерывается аплодисментами.

Собрание молодежи избирателей принимает наказ новому составу горсовета, основное требование которого—превратить Курск в подлинный социалистический благоустроенный и культурный город.

Длительной овацией встречает зал предложение послать приветствия т. т. Сталину, Ворошилову, Обкому ВКП(б) т. Иванову, Облисполкому—т. Цареву, секретарю ЦК ВЛКСМ тов. Москареву, А. КРИНИЧНЫЙ.

Тов. И. У. Иванов, т. Каманин и секретарь обкома ВЛКСМ т. Дун среди значкистов-физкультурников на слете молодых избирателей